

ЖИЗНЬ И ВЗГЛЯДЫ МОСКОВСКОГО МИТРОПОЛИТА ПЛАТОНА (ЛЕВШИНА)**А. С. ГЛАЗЕВА***Воронежский
государственный
университет**e-mail: alla.din@rambler.ru*

В статье рассматривается биография и мировоззрение видного церковного деятеля конца XVIII – начала XIX вв., сподвижника Екатерины II и Павла I, московского митрополита Платона и его отношение к явлениям современности.

Ключевые слова: митрополит Платон (Левшин), русская церковная история конца XVIII – начала XIX вв., эпоха Екатерины II и Павла I.

Митрополит Платон (Левшин) является ярким представителем истории России конца XVIII – начала XIX вв. Для своей эпохи он был очень образованным человеком, который проявил себя не только как талантливый проповедник, учредитель духовных учебных заведений и воспитатель, но и как историк, инициатор и вдохновитель многих архитектурно-строительных мероприятий. Уже через десять лет после смерти митрополита Платона появился первый, посвященный ему биографический очерк И.М. Снегирева, который позже в дополненном виде несколько раз переиздавался¹. Из основных дореволюционных работ следует отметить труды А.А. Надеждина² и М.Л. Лысогорского³. Своей кульминации интерес к этой личности достиг в 1912 г., когда к 100-летию юбилею со дня его кончины был приурочен выход трех наиболее значимых исследовательских статей (В.В. Платоника, В.В. Виноградова, Б.В. Титлинова)⁴. В XX веке личность и деятельность московского архиерея затрагивалась в трудах эмигрантских ученых – Г.В. Флоровского⁵, И.К. Смолича⁶ и др. В 1983 г. опубликована монография американского исследователя К. Пэпмэла (Parnmehl)⁷. Начиная с 1990-х гг. и до наших дней интерес отечественных исследователей к митрополиту Платону проявился в целом ряде публикаций (особо стоит отметить таких авторов как П.С. Шкуринов⁸, Р.М. Короткевич⁹, Ю.В. Стенник)¹⁰. Две последние статьи появившиеся в журнале «Вопросы истории» и, посвященные мировоззрению и деяниям

¹ Снегирев И.М. Изображение жизни и деяний Московского митрополита Платона. 2-е изд., испр. и доп. Ч. 1-2. М., 1822; Снегирев И.М. Жизнь московского митрополита Платона. Ч. 1-2. М., 1856; Снегирев И.М. Жизнь московского митрополита Платона. Ч. 1-2. 4-е изд-е. М., 1891.

² Надеждин А. Митрополит Московский Платон как проповедник. Казань, 1882.

³ Лысогорский Н.В. Московский митрополит Платон как противораскольничий деятель. Ростов-на-Дону, 1905.

⁴ Платоник В.В. Об изучении жизни и трудов и чествовании памяти Платона, митрополита Московского: (к столетию со дня кончины, 11 ноября 1912 г.). Сергиев Посад, 1912 (отг. из: Богословский вестник. 1912. № 5. С. 198-225); Виноградов В.В. Платон и Филарет, митрополиты Московские (сравнительная характеристика) // Богословский вестник. 1913. Т. 1. Янв. С. 10-34; Февр. С. 311-347; Виноградов В.В. Платон и Филарет, митрополиты Московские (Сравнительная характеристика их нравственного облика). Сергиев Посад, 1913; Титлинов Б.В. Московский митрополит Платон (Левшин) и его участие в церковно-правительственной деятельности своего времени // Христианское чтение. 1912. № 11. С. 1199-1260.

⁵ Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. Париж, 1937.

⁶ Смолич И.К. История русской церкви. М., 1996. Кн. 8. Ч. 1.

⁷ Parnmehl K.A. Metropolitan Platon of Moscow (Petr Levshin, 1737-1812): the enlightened prelate, scholar and educator. Oriental Research Partners. Newtonville, Mass., 1983.

⁸ Шкуринов П.С. Проблема человека и духовности в философско-этической концепции митрополита Платона (Левшина) // Философия России XVIII века: Учеб. пособие для вузов. М., 1992. С. 158-166.

⁹ Короткевич Р.М. Митрополит Платон и русские императоры. (Опыт критического восстановления прошлого) // Макарьевские чтения: Материалы VIII Рос. науч. конф., посвящ. памяти свт. Макария [Коллект. автор]. Вып. 8. М., 2001. С. 217 - 239.

¹⁰ Стенник Ю.В. Исторические воззрения митрополита Платона (Левшина) / О книге "Краткая церковная российская история" // XVIII век: Сборник 23 / Коллект. автор. СПб., 2004. С. 211-230.

митрополита Платона (М.М. Галанова и Н.В. Бессарабовой)¹¹, требуют, на мой взгляд, некоторых уточнений. В обеих публикациях использован узкий круг известных источников и исследовательской литературы о митрополите Платоне.

Митрополит Платон (в миру – Петр Георгиевич Левшин) родился 29 июня (по новому стилю 12 июля) 1737 г., в с. Чашниково Московской губернии, в день первоверховных апостолов Петра и Павла. В честь одного из них он и получил свое имя при крещении. Его родителями были сельский причетник и звонарь (впоследствии священник) Георгий Данилов и его жена Татьяна. Петр рано выучился грамоте, занимаясь по церковным книгам: Часослову, Псалтири и уже в 7-летнем возрасте мог один пропеть целиком божественную литургию (главное богослужение православной церкви – А.Г.). Петр и его младший брат сначала обучались в Коломенской духовной семинарии, затем в Славяно-греко-латинской академии в Москве. Петр был очень прилежен к занятиям и так писал о себе: «Можно по истине сказать, что не знал ничего, кроме трех мест: дома, церкви и школы»¹². Студентом, будущий митрополит самостоятельно выучил латинский и греческий языки, а позднее свободно владел французским. В 20-летнем возрасте он стал преподавать греческий язык и поэтику в своей alma-mater. Как признается сам Платон в автобиографии, он нисколько не сомневался в выборе монашеского пути и решился на это «из особой любви к просвещению»¹³. В 1758 г., на 21 году жизни, Петр Левшин был пострижен в монахи с именем Платон в Троице-Сергиевой лавре. В 1761 г. он был назначен преподавателем богословия и ректором Московской духовной семинарии, чуть позже – наместником Троице-Сергиевой лавры.

В 1763 г., во время посещения Лавры Екатериной II, Платон обратил на себя внимание императрицы блестящей проповедью и был назначен законоучителем цесаревича Павла Петровича и придворным проповедником. Благодаря своей образованности и общительности, Платон пользовался большой популярностью в высших кругах, заслужил доверие, как самого наследника, так и двух его супругов. В 1770 г. Платон назначен архиепископом Тверским (в Твери им был построен кафедральный собор, заслуживший высокую оценку Екатерины II). Несмотря на приближенность к императорскому двору Платон в своих проповедях критиковал новомодные увлечения философией французских просветителей, масонством, особо обличал «неверие». В 1775 г., Платон возглавил Московскую кафедру. Здесь он приводил в порядок дела епархии, обращая особое внимание на нравственный облик московского духовенства. Митрополит поставил цель повысить уровень образования в московской духовной академии, занимался благоустройством жизни учащихся. Образование и воспитание будущих священников отныне стало для Платона главной заботой: «Я застал московское духовенство в лаптях и обул его в сапоги; из прихожих ввел его в залы к господам»¹⁴. В 1783 г. он основал недалеко от Троице-Сергиевы Лавры Спасо-Вифанский монастырь (в 1801 г. здесь будет открыта и семинария). В 1787 г. Платон получил сан митрополита Московского. С 1792 г. он большей частью жил в Троице-Сергиевой Лавре и Вифании, поручив дела по управлению Московской епархией своему викарию. В этом же году, по его благословлению начинается возрождение заброшенной Оптиной пустыни, которая в конце XIX – начале XX вв. стала мощным духовным центром православной России. В 1801 г., во время коронации императора Александра I, произнес одну из известных своих проповедей, которая была почти сразу же переведена на несколько иностранных языков. В 1804 г. совершил поездку в Киев, во время которой посещал не только монастыри и храмы этого города, но и собирал ма-

¹¹ Галанов М.М. Митрополит Московский Платон и Павел I // Вопросы истории. 2006. № 7. С. 150-155; Бессарабова Н.В. Мировоззрение и деятельность митрополита Платона (Левшина) // Вопросы истории. 2008. № 1. С. 141-147.

¹² Платон (Левшин). Записки о жизни Платона, митрополита московского // Снегирев И.М. Жизнь московского митрополита Платона (приложение). М., 1856. С. 10.

¹³ Там же. С. 15.

¹⁴ Цит. по: Русский биографический словарь. СПб., 1902. С. 51.

териал для написанной им позже «Краткой российской церковной истории». До этого в духовных учебных заведениях не было учебника по отечественной церковной истории, да и сам предмет практически не преподавался. П.В. Знаменский считал этот труд митрополита «редким по талантливости, полным обилием фактов, метких замечаний и серьезной критики»¹⁵.

В 1811 г., находясь в преклонном возрасте и будучи, слаб здоровьем, он испросил себе увольнение от епархиальных дел. Митрополит тяжело перенес известие о вторжении в Россию армии Наполеона и умер, получив известие о его отступлении 11 (24 по новому стилю) ноября 1812 г. в основанном им Спасо-Вифанском монастыре. В настоящее время мраморная гробница с останками митрополита находится в Свято-Духовском храме Свято-Троице-Сергиевой Лавры. Ученики Платона стали его достойными преемниками: архиепископ Августин (Виноградов), митрополиты Серафим (Глаголевский), Филарет (Дроздов) и другие также оставили заметный след в русской истории.

Остановимся теперь более подробно на взглядах митрополита Платона. В своих проповедях он касался всех явлений современной жизни, что «при необыкновенной ясности и широте взгляда, при разнообразии и глубине мыслей, излагаемых живой одушевленную речь» и было главной причиной той славы, какой он пользовался¹⁶.

Особую тревогу митрополита вызывали усиливающиеся атеистические настроения. В это время в среде русского, прежде всего, образованного, общества стали очень популярны идеи французских «просветителей». Напомним, что одним из главных оценочных критериев энциклопедистов был следующий: «То, что никогда не ставилось под сомнение нельзя считать проверенным и доказанным. То, что никогда не подвергалось непредубежденному рассмотрению, не было по-настоящему исследовано. Значит, скептицизм – первый шаг к истине»¹⁷.

Критика французских энциклопедистов и их русских последователей, была направлена, главным образом, на идею бессмертия души и жизни после смерти, на разные церковные таинства и обряды. Митрополит Платон, в свою очередь, объяснял, что вера, как откровение высшего разума логически заключает в себе затруднения в постижении ее человеком: «Вера, если бы ума твоего сосудцем была измеряема, величество ее было бы унижено»¹⁸. Он отмечал, что и в «древности, и ныне» происходит много раздоров из-за того, что многие пытаются понять то, что умом непостижимо. Твердым основанием веры, по его мнению, является «просвещение мысли и добродетель души»¹⁹. Истинным же просвещением для митрополита являлось то, которое в итоге приводило к «восхищению премудростью» Бога-Творца²⁰. Платон, приветствовавший развитие интеллектуальных способностей, так определял цель приобретения различных знаний: «Ибо для того учиться надобно, дабы украсить себя честностью нравов; и ежели бы не предположить сего конца, то не нужны, а, по крайней мере, суетны, были бы все учения»²¹. «Не презираю я науки», – говорил Платон – «но утверждаю, что <...> не может быть вреднее того человека, который бы имел науки, но не имел исправленной совести»²².

Митрополит выделял три причины, приводящие человека к отрицанию Бога: «невежество, ложное просвещение и развратная жизнь»²³. Разбирая затем каждую из них отдельно, о «ложном просвещении», как основе безбожия, Платон говорил:

¹⁵ Цит. по: Платонов Н. Митрополит Московский Платон и его духовное наследие. Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия. Сергиев Посад, 1997. С. 60.

¹⁶ Порфирьев И.Д. История русской словесности. Казань, 1898. С. 405.

¹⁷ Цит. по: Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. В 4 т. Т.3. (От Леонардо до Канта). СПб: Петрополис, 1996. С. 493.

¹⁸ Платон. Поучительные слова при Высочайшем Дворе Ея императорского величества [...] великой государыни Екатерины Алексеевны. В 5 тт. Т.V. М., 1780 г. С. 200.

¹⁹ Там же. С. 75.

²⁰ Там же. С. 168, 311.

²¹ Там же. С. 445.

²² Платон (Левшин). Слово о воспитании // Демков М.И. Русская педагогика в главнейших ее представителях. М., 1898. С. 94.

²³ Цит. по: Порфирьев И.Д. Указ. соч. С. 402.

«Кажется, некоторый век столько не был несчастлив самомнительной и дерзостной ученостью, сколько нынешний <...> Таинственные истины кладутся на слабейшие весы рассудка человеческого. Едва ли какой разговор почитается сноснее, или еще приятнее, как тот, в котором с посмеянием перетолковываются установления церкви, предания древнейших веков»²⁴. При этом он подчеркивал, что далеко не все в древности заслуживает положительной оценки: разобравшись – доброму следует подражать, а от плохого отказаться²⁵. У «русских вольнодумцев», согласно точке зрения митрополита, «развратность нравов» была главной причиной безбожия. «Известно» – говорил Платон, что вера «препятствует прихотям, постыждает страсть, у склонностей плотских отнимает волю»²⁶.

В своих проповедях московский архиерей также касался вопросов воспитания молодого поколения. Отмечая, что существуют разные способы воспитания, митрополит Платон наилучшим считал «добрый пример». «Не хочешь, чтоб младенец развращен был? Не делай перед ним того, чего в нем не хочешь видеть, но будь пред ним зеркалом, в котором бы он усмотреть мог, чему ему подражать надобно»²⁷. В качестве воспитателей, митрополит советовал выбирать «добрых учителей, честных приставников, которые б не только были ревностны к пользе воспитываемого, но притом бы имели дух патриотический»²⁸.

Платон отрицательно отзывался об обычае отдавать детей на обучение иностранцам. «Поверяем», – говорил митрополит, – «любезный свой залог (то есть детей – А.Г.) людям неизвестным, пришельцам, никаких в себе следов честности не имеющим, которые сами или избежали наказание или исправляемы быть должны ствуют. Но пусть бы они были и честные люди» – продолжает Платон – «но чему обучают? Говорить иностранными языки, плясанию, как обращать меч, чтоб в случае страстного жара мог употребить его на пронзение другого»²⁹. Митрополит призывал «тщательно хранить святую древность и святые ее законы», чтобы «иноплеменные перестали нам быть наставниками», а, напротив, «от нас научились вере Богу и благим делам»³⁰. Примечательно, что модной философией увлекались в то время не только представители высшего сословия. Имея в виду средний слой русского общества, Г.Н. Теплов в разговоре с Д.Н. Фонвизиным, негодовал: «Сии людишки не неверуют, а желают, чтоб их считали неверующими, ибо вменяют себе в стыд не быть с Вольтером одного мнения»³¹.

Французский философ Вольтер, действительно, пользовался в России наибольшей популярностью. Совокупность его взглядов, т.н. «вольтерьянство», по мнению профессора церковной истории Ф.А. Терновского, «не было ни атеизмом, ни материализмом, ни политическим радикализмом <...> это легкое, насмешливое, фривольное, кощунственное и скептическое отношение к религии, церкви, христианству, к важнейшим вопросам человеческого бытия, и особенно к тому способу их решения, который предлагался положительной религией – при отсутствии собственных положительных идеалов»³². В сложной ситуации оказывались лица, не желающие отступать от основ православного вероучения и находящиеся вблизи императорского престола. К числу таковых относился и иеромонах (впоследствии архиепископ и митрополит) Платон. «Платон очень не одобрял увлечения императрицы модными фило-

²⁴ Платон. Поучительные слова... Т. III. С. 323-324.

²⁵ Там же. Т. II. С. 53-55.

²⁶ Там же. Т. III. С. 326.

²⁷ Платон (Левшин). Слово о воспитании... С. 94.

²⁸ Платон (Левшин). Слово о воспитании... С. 95.

²⁹ Платон. Поучительные слова...Т. IV. М., 1780. С. 165.

³⁰ Цит. по: [Б.А.] Платон Левшин, митрополит Московский и его сочинения // Полное собрание сочинений Платона (Левшина), митрополита Московского. СПб., 1913. Т. I. С. 16.

³¹ Цит. по: Терновский Ф.А. Русское вольнодумство при императрице Екатерине II и эпоха реакции // Труды Киевской Духовной академии. 1868. Т. 1, март. С. 445.

³² Там же. Т. 1, март. С. 455.

софами, что и было причиной некоторого охлаждения между им и государыней»³³. Около 1790 г. датируется появление открытого «Письма господина Вольтера к учителям Церкви и богословам». В ОР ГИМ хранятся неопубликованные ответы митрополита Платона на указанные 16 вопросов г-на Вольтера³⁴. Практически в каждом из них, Платон выражал недоумение по поводу ограниченного восприятия Вольтером очевидных, с точки зрения митрополита, богословских истин. Платон резонно указывал философу на плохое знание священного писания и недопустимый, по его мнению, насмешливый тон в обсуждении затронутых вопросов. В завершении рукописи московский митрополит восклицает: «О Франция! Меч готов уязвил тебя не столь глубокой раной, как перо и язык нескольких учтивых философов, кои из твоих недр вышли»³⁵.

Платон, как архиерей, учредитель и глава многих духовных учебных заведений, более всего заботился о воспитании и образовании будущих пастырей. Митрополит так писал о себе в записках: «Весьма чувствительно его оскорбляло, что по большей части, духовенство находилось неисправным, и потому мало уважаемым, или и презираемым. Но услаждало и веселило его дух, когда что открывалось к славе церкви и к чести духовного чина» (Платон, являясь автором записок, писал о себе в третьем лице – А.Г.)³⁶.

В вопросе взаимоотношений общества и церкви позиция митрополита сводилась к следующему: «Не может быть общество, не утвержденное на основании богопочтения; не может быть гражданина, чтобы не был вместе верным хранителем драгоценного залога благочестия; не могут общественные дела иметь своей силы и действия, не будучи подкрепляемы тем законом, который обязывает совесть и подвергает во всех делах отчет дать не человеку только, но и Богу, испытующему сердца и утробы»³⁷. В православном вероучении «отчет Богу» накладывает на христианина гораздо большее бремя ответственности за свои поступки и даже мысли, чем общественные нормы и законодательство. Само понятие «гражданин-христианин» для митрополита Платона неразделимо. Исполнение гражданских, должностных и семейных обязанностей, он тесно связывал с исполнением десяти заповедей. Пренебрежение ими и общественной пользой в целом, ведет к нестабильности – соответственно в семье, обществе и государстве.

Митрополит Платон, особенно в последние годы жизни, не одобрял взаимного вмешательства во внутренние дела светской и духовной власти. Делал это он, преимущественно, в личной переписке со своими учениками, также архиереями Амвросием (Подобедовым) и Августинем (Виноградовым)³⁸. По мнению митрополита Платона причиной вмешательства светской власти в духовную, было «новое французское учение, которое давно уже заразило и испортило наших»³⁹. Очевидно, что под «новым французским учением» митрополит подразумевал идеи французских «просветителей» и тех их последователей, которые приняли непосредственное участие в революционных событиях во Франции конца XVIII – начала XIX вв.

Яркий эпизод из взаимоотношений Платона с императором Павлом I характеризует митрополита, как человека принципиального. В 1796 г. Павел I решил учредить награждение православного духовенства кавалерскими орденами. Это, несмотря на дружбу с бывшим воспитанником, вызвало резкое неприятие у московского архиерея. Введение кавалерских орденов возмутило Платона потому, что «дело сие не-

³³ Цит. по: Терновский Ф.А. Русское вольнодумство при императрице Екатерине II и эпоха реакции // Труды Киевской Духовной академии. 1868. Т. 3, сентябрь. С. 113.

³⁴ ОР ГИМ. Ф. 637-4. «Собрание графа А.С. Уварова». Ч. IV. Отдел. XVII. № 2011 (637). (491) «Письмо к учителю богословии. Ответ любопытствующему. Вопросал Вольтер, отвечивал Платон, митрополит московский. Вопросы и ответов 16. Не напечатано». Л. 80-135.

³⁵ Там же. Л. 134 об.

³⁶ Платон (Левшин). Записки о жизни Платона, митрополита московского // Снегирев И.М. Жизнь московского митрополита Платона (приложение). М., 1856. С. 74.

³⁷ Платон, митрополит московский. Азбука добродетели... С. 389.

³⁸ Титлинов Б. Московский митрополит Платон (Левшин) и его участие в церковно-правительственной деятельности своего времени // Христианское чтение. 1912. № 11. С. 1220.

³⁹ Цит. по: Там же.

обыкновенное, никогда в духовенстве ни в греческом, ни в российском не бывалое, и свойственно единому классу фарисейскому, папистическому, которые, а особливо папа присвоили себе власть и светскую»⁴⁰, т.е. будучи епископами, одновременно являлись носителями светских титулов. Платон подчеркивал, что в Евангелии, духовным лицам воспрещено не только принимать на себя светские звания, но и вообще ни в какие мирские дела не входить⁴¹. Столкнувшись с непреклонностью императора в этом намерении, он просил отказаться его от этого шага, хотя бы ради того, чтобы «в Церковь не вводить новостей, а в духовенство – новых случаев к тщеславию и к постыдным проектам»⁴². Но, как известно, Павел остался непреклонным и, не слушая никаких возражений, сам надел на своего учителя орден Андрея Первозванного. Московский митрополит также не изменил отношения к этой проблеме. Уже в 1797 г. он подписал одно из писем к Амвросию (Подобедову) следующим образом: «Истинно не всадник (кавалер), а недостойный епископ христианский»⁴³.

Митрополит Платон пользовался благосклонностью Екатерины II (императрицей, которая предприняла ряд мероприятий ущемляющих интересы русской православной церкви) и известных представителей русского масонства. Видимо, исходя из этого, Б. Башилов, не подкрепляя данное утверждение, соответствующими ссылками, писал, что «некоторые историки <...> считают, что Платон сам был масоном»⁴⁴. В качестве доводов против последнего утверждения, мы можем назвать следующие. Необходимо, во-первых, учитывать особенность эпохи, в которой жил и действовал митрополит. В России XVIII в., когда масонство стало популярным, в нем даже духовенство не видело опасности. И Платон, действительно, был дружен с видными масонами. Более того, «испытав» по указу Екатерины II, в основах православной веры известного русского масона Н.И. Новикова, он пришел к выводу, чтобы «побольше было таких православных христиан как он»⁴⁵. Но в то же время в «отчетном» письме к императрице об издаваемых в типографии Н.И. Новикова сочинениях, написанных западными «просветителями», писал: «суть книги самые зловерные, развращающие добрые нравы и ухищряющиеся подкапывать твердыни святой нашей веры. Сии то гнусные и юродивые порождения так называемых Енциклопедистов следует исторгать, как пагубные плевела, возрастающие между добрыми семенами»⁴⁶. Любопытно, что ровно через десять лет после «собеседования» с Н. Новиковым, тот же самый митрополит Платон, вникнув в устав «вольных каменщиков», заключил, что «масонство есть безместно и зловерно, еще более, нежели», чем он «до прочтения сих бумаг о том думать мог»⁴⁷. В. Виноградов приводит отзыв о Платоне «одного из крайних представителей масонства» И.В. Лопухина: «Часто бывал у преосвященного Платона, которого отличным благорасположением я всегда пользовался. Он очень в разговорах восставал против нашего общества, однако ж расставались мы всегда приятелями»⁴⁸. В. Виноградов обращал особенное внимание на позицию Платона в отношении людей, отпавших от православной веры и церкви. «Нужно», – говорил митрополит в одной из проповедей, – «гнать порок, а не человека порочного»⁴⁹. Благодаря этому свойству (умению не портить отношения даже с теми, кто, по мнению

⁴⁰ Казанский П.С. Отношение митрополита Платона к императрице Екатерине II и императору Павлу I (по автобиографии Платона и письмам императора Павла) // Чтения в обществе истории и древностей российских при московском университете. 1875. Кн. 4. С. 182.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же. С. 183.

⁴³ Казанский П.С. Указ. соч. С. 187.

⁴⁴ Башилов Б. (Поморцев М.А.) История русского масонства. (18-20 вв.). М., 2004. С. 367, 368.

⁴⁵ Вопросы пункты, предложенные Н.И. Новикову митрополитом Платоном // Летописи русской литературы и древности. М., 1859. Т. I, кн. 1, отд. III. С. 25.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Платон (Левшин), митрополит московский. Из бумаг митрополита московского Платона (Устав свободных каменщиков и замечания на него Платона) // Чтения в обществе истории древностей российских. 1881. Т. 4. отд. 3. С. 27.

⁴⁸ Цит. по: Виноградов В. Указ. соч. С. 317.

⁴⁹ Цит. по: там же.

митрополита, заблуждался – А.Г.), Платон, «несмотря на свое настойчивое обличение в проповедях модных направлений времени – деистического, атеистического и масонства пользовался всеобщим уважением противников»⁵⁰.

Таким образом, мы видим, что московский митрополит, не идя на открытый конфликт с властью, оставался верным своему епископскому долгу и патриотическим убеждениям.

Митрополит Платон в ряде случаев проявил себя, как убежденный противник католического влияния в России. Он не принял предложения католиков о воссоединении Восточной и Западной Церквей, резонно мотивировав свой отказ в ответном письме к французскому епископу, сенатору, графу Генриху Грегуару: «С царствования Петра I деланные покушения относительно сближения двух церквей остаются безуспешными, что самое служит убеждением, сколь подобная мысль противна духу народа Русского: он до такой степени привязан к своей вере, столько проникнут обязанностью сохранять ее во всей целостности, что всякая в ней перемена может сделаться для него оскорбительною и пагубною»⁵¹. Крайне негативное отношение митрополита Платона к католицизму и к католической церкви особенно ярко прослеживается в написанной им «Краткой российской церковной истории»⁵².

В России конца XVIII – начала XIX вв., время, на которое пришелся расцвет личности и деятельности митрополита Платона (Левшина), в духовно-религиозной сфере активизировались либеральные тенденции. Это проявлялось, прежде всего, в толерантном отношении не только рядовых граждан, но православных священнослужителей к экуменизму в различных его проявлениях. Экуменизм – это стремление к нивелировке различий, как между христианскими конфессиями, в частности, так и между религиями в целом. Либерально настроенные представители духовенства и верующие выступали за введение в православное богослужение русского литературного языка вместо церковнославянского, упрощение или отказ от церковных обрядов и постановлений. Дело «усугублялось» тем, что такие идеи находили поддержку у верховной власти. Рост подобных настроений заставил сплотиться консервативно настроенную часть православного духовенства и русского общества для борьбы за отстаивание чистоты православных догматов и господствующего положения русской православной церкви. В этой борьбе, особенно обострившейся в первой четверти XIX века, как раз и проявили себя воспитанники митрополита Платона. Выпускники Перервинской духовной семинарии Михаил (Десницкий) и Серафим (Глаголевский), митрополиты Санкт-Петербургские, архимандрит, а впоследствии епископ Пензенский Иннокентий (канонизированный в 2000 году) и другие, рискуя своим положением, решились на открытую критику главы Двойного министерства друга Александра I, князя А.Н. Голицына, проводившего политику, подрывавшую авторитет православной церкви. Их действия в итоге привели к отставке А.Н. Голицына, закрытию Библейского Общества и способствовали возвращению утраченных православной церковью позиций.

LIFE AND VIEWS OF PLATON (LEVSHIN), THE METROPOLITAN OF MOSCOW

A. S. GLAZEVA

Voronezh State University

e-mail:
alla.din@rambler.ru

This article gives the analysis of the biography, outlook and attitude to the phenomena of contemporary life of Platon, the Metropolitan of Moscow, an outstanding religious figure, an associate of Catherine II and Paul I.

Key words: metropolitan / archbishop Platon (Levshin), history of Russian Church of late XVIIIth – early XIXth century, customs, morals and manners of the epoch of Catherine II and Paul I.

⁵⁰ Там же. С. 318.

⁵¹ Цит. по: Там же. С. 34.

⁵² Платон, митрополит. Краткая российская церковная история, сочиненная преосвященным Платоном, митрополитом Московским в Вифании. В 2 т. М., 1805.